

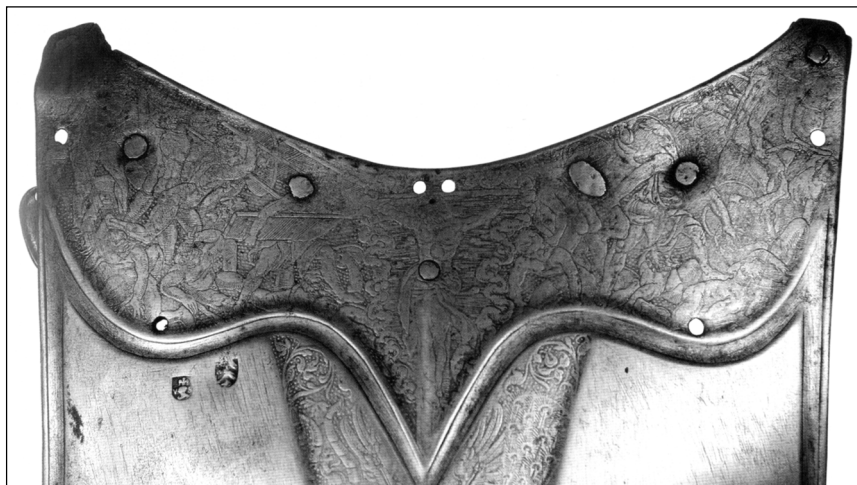
ДОСПЕХИ БРАНДЕНБУРГСКИХ КУРФЮРСТОВ В СОБРАНИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи сохранились три неполных рыцарских доспеха XVI в. Это уникальные произведения немецкого искусства эпохи Реформации, поступившие в Достопамятный зал еще в XVIII в.

Один из доспехов покрыт великолепной золоченой гравировкой, выполненной в стиле Северного Возрождения. Верхняя часть кирасы украшена изображением распятого Иисуса Христа. По бокам от Распятия расположены два сюжета, заимствованных из «Книги Судей» Ветхого Завета и повествующих о подвигах библейского богатыря Самсона. Согласно преданию он так верил в свои силы, что в одиночку ходил в филистимские города... Однажды Самсон остался ночевать в Газе. С наступлением вечера городские ворота закрыли и поставили возле них стражей, которым было приказано под утро внезапно напасть на Самсона и убить его. Но тот догадался о засаде, убил стражей, а тяжелые городские ворота высадил, взвалил на плечи и отнес на вершину горы, на пути к Хеврону. Этот подвиг, свидетельствовавший не только о необычайной силе Самсона, но и о его небывалом хитроумии, содействовал его славе. На доспехе богатырь изображен выносящим на плечах городские ворота. Ногами он попирает поверженных

**Доспехи бранденбургского курфюрста
Иоахима I Нестора или Иоахима II Гектора.
Германия. Нюрнберг. 1525–1564 гг.
Инв. № 0137/75**

Изображение подвигов Самсона на кирасе доспеха

филистимлян и одновременно отбивается от нападающих с копьями врагов.

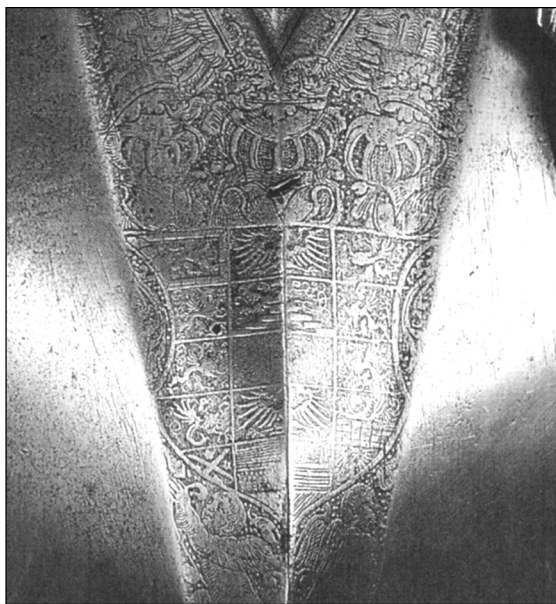
Второй сюжет связан с победой Самсона в войне, которую он в одиночку вел против филистимлян, войска которых вторглись в Иудею. Чтобы спасти страну от разорения, иудеи решили выдать богатыря врагу. Самсон равнодушно сносил все оскорбления, которыми филистимляне встретили его, но потом рассвирепел и, разорвав веревки, в бешенстве накинулся на своих мучителей (Книга Судей. Гл. 15: 9–17). Тема подвигов Самсона была популярна в искусстве Северного Возрождения. Так, например, для императора Максимилиана I был изготовлен парадный конский доспех с вычеканенными изображениями подвигов Самсона и Геракла. Изображение доспеха имелось в «Альбоме образцов для аугсбургских доспешников» (ок. 1550), который хранился в библиотеке графов Тун в замке Течен в Чехии. Подвиги Самсона представлены в графике немецких художников Альбрехта Дюрера и Лукаса Кранаха.

На грудной части кирасы изображен герб, сделанный в виде геральдического щита, разделенного на части, в которых помещены гербовые эмблемы. Красный орел в серебряном поле – герб маркграфства Бранденбургского; черный лев в золотом поле, с каймой из красных и серебряных отрезков – бургграфства Нюрнбергского; грифоны – герцогств Померанского, Штеттинского, Кошубского и Вендского, княжества Вендского (Росток); черный лев в золотом поле, выступающий по пояс из каменной кладки – острова Рюген; черный орел в золотом или серебряном поле – Кросена

(северная часть Силезии, присоединенная к Бранденбургу в 1482 г.) или Пруссии (после упразднения Тевтонского ордена в 1525 г. превращенная в герцогство); серебряный дракон в красном поле – Узедома (остров в устье р. Одера); выходящий до половины из шахматного поля (голубое с серебром) красный гриф – герцогства Вольгаст (часть Померании); крестообразно разделенное на четыре части (черные и серебряные) поле – герцогства Гогенцоллерн; два древесных ствола, сложенные в виде Андреевского креста и четыре красных розы в золотом поле – герцогства Гуцков в Померании; белый орел в красном поле – графства Рупшин (в северной части Бранденбурга).

В центральной части геральдического щита находится едва различимое изображение золотого скипетра на голубом поле. Эта эмблема обозначала должность курфюрста-камерария – хранителя скипетра императора Священной Римской империи. В XVI в. она принадлежала курфюрстам бранденбургским. Щит венчают три шлема с геральдическими нашлемниками, соответствующими главнейшим из помещенных на щите эмблем. Средний (главный) шлем имеет в качестве нашлемника два голубых крыла, с помещенным над каждым из них золотым императорским скипетром, что также указывает на должность курфюрста. Один из боковых шлемов (геральдически правый) имеет в нашлемнике два буйволиных рога, состоящих из красных и серебряных отрезков. Между ними сидит черный лев, что соответствует бургграфству Нюрнбергскому. Геральдически левый шлем украшен павлиньим хвостом, что символизирует, по-видимому, Померанию.

Все приведенные сочетания эмблем не оставляют сомнения в принадлежности его одному из курфюрстов бранденбургских из рода графов Гогенцоллернов,

Герб бранденбургских курфюрстов на кирасе

бывших с 1200 по 1417 г. бургграфами нюрнбергскими, а с 1415 г. сделавшихся маркграфами и курфюрстами бранденбургскими. В 1507 г. они были окончательно утверждены императором Максимилианом I в должности наследных курфюрстов-камерариев. При этом эмблема герба графов Гогенцоллернов составляет так называемый «родовой герб» владельцев Бранденбурга, а эмблема бургграфства Нюрнбергского с соответствующим ей нашлаемником считается в их гербе «памятным гербом», или «гербом воспоминаний». Гербовые эмблемы, относящиеся к Померании, можно рассматривать как так называемые «гербы притязаний», поскольку род вассальных герцогов померанских угас лишь в XVII в. Бранденбургские курфюрсты претендовали на эти ленные земли, действительно вошедшие большей своей частью по договору между Георгом Вильгельмом, герцогом Пруссии и курфюрстом Бранденбургским (годы правления 1619–1640), и последним померанским герцогом Богуславом XIV (ум. 1637) в состав бранденбургских владений.

Герб бранденбургских курфюрстов усложнялся по мере приобретения ими новых земель. К середине XVII в. он состоял уже из 24-х частей. Таким образом, герб, вне всякого сомнения, указывает на принадлежность доспеха одному из бранденбургских курфюрстов, правивших в XVI в.¹

Более точно его принадлежность можно определить благодаря клейму мастера, которое находится на правой верхней части кирасы и левом оплече. Это характерное клеймо (рыцарский шлем с литерами V и S по бокам) известного нюрнбергского плакировщика Валентина Зибенбюргера (Siebenbürger), работавшего с 1530 или 1531 г. Традиционно считается, что он умер после 1547 г. Однако специалисты из Бельгии полагают,

что он изготавливал доспехи в 1525–1550 гг. В Музее Уоллеса (Wallace collection, Лондон) датой его смерти называют 1564 г. Доспехи работы Зибенбюргера сохранились в музеях Вены, Берлина, Парижа, Лондона и других². Клеймо мастера на бранденбургском доспехе сопровождается цеховым клеймом Нюрнберга.

Если взять крайние даты деятельности Валентина Зибенбюргера – с 1525 по 1564 гг., то

Клеймо мастера Валентина Зибенбюргера и клейма города Нюрнберга на кирасе

в этот период укладываются годы правления двух бранденбургских курфюрстов: Иоахима I Нестора и Иоахима II Гектора.

Бранденбургский курфюрст Иоганн Цицерон (годы правления 1486–1499) от брака с принцессой Саксонской имел двоих сыновей. Старший – Иоахим I Нестор (годы правления 1499–1535) унаследовал после смерти отца курфюршество Бранденбург, а младший, Альбрехт, стал архиепископом Майнцским и Магдебургским. Именно он к 1517 г. развернул в Германии сбор средств на строительство собора св. Петра в Риме, а его комиссар – монах Тецель – начал бойкую торговлю индульгенциями. Эта деятельность вызвала резкое неприятие у молодого монаха-августинца Мартина Лютера, чью проповедь поддержал родственник Альбрехта Бранденбургского по материнской линии – саксонский курфюрст Фридрих Мудрый.

Пока Иоганн Цицерон правил в Бранденбурге, его дети жили и воспитывались во франконских владениях Гогенцоллернов. После смерти отца 15-летний Иоахим стал вопреки определениям Золотой Буллы править совместно с 10-летним Альбрехтом. Совместное правление продолжалось четырнадцать лет – до того, как в 1513 г. Альбрехт получил епископство Магдебург. Позднее он стал курфюрстом Майнцским. Братья всю жизнь были очень дружны между собой. Иоахим тоже отличался крайне консервативными католическими взглядами, был ярким противником Реформации и оставил своим потомкам завещание, в котором призывал их придерживаться в марке Бранденбург католической веры «во все времена». Набожность не мешала курфюрсту суеверно прислушиваться и к предсказаниям придворного алхимика, и даже в 1525 г. бежать на гору Кройцберг в ожидании объявленного им всемирного потопа.

Иоахим был правителем решительным и жестким, но также и незаурядным, широко мыслящим. В 1506 г. он основал университет во Франкфурте-на-Одере. При нем наследственное право Бранденбурга было унифицировано и переработано с точки зрения норм римского права и издано

Лукас Кранх. Портрет курфюрста бранденбургского Иоахима I Нестора. 1520 г. Копия. XIX в.

под названием «Constitutio Joachimica» (1527). Иоахим боролся против грабительских набегов рыцарей. Он укреплял центральную власть, постепенно выводя ее институты из-под влияния местного дворянства. Перед выборами императора в 1519 г. Иоахим I сначала выступал на стороне партии французского короля Франциска I, но затем все-таки отдал голос Карлу V Габсбургу.

В нарушение принципа неделимости территории, установленного дедом Иоахима курфюрстом Альбрехтом Ахиллом, курфюрст завещал Новую марку своему второму сыну Иоганну, маркграфу Бранденбург-Кюстринскому. Старая марка вместе с саном курфюрста осталась за старшим сыном Иоахимом II, родившимся в 1505 г. Поскольку у Иоганна не было сыновей, Бранденбургская марка воссоединилась уже при внуке Иоахима – курфюрсте Иоганне Георге³.

**Лукас Кранах (Младший).
Портрет курфюрста
бранденбургского Иоахима II
Гектора. Около 1570 г.**

Иоахим II Гектор (годы правления 1535–1571) по традиции рода добавил к своему немецкому имени еще и античное (его отец звался полным именем Иоахим Нестор; встречались у Гогенцоллернов имена Ахилл, Алкивиад, Цицерон и т.п.). Его юность пришлась на разгар Реформации. Взгляды подрастающего Иоахима сформировались под влиянием радикально противоположных тенденций. Одна часть семьи в лице отца и дяди, кардинала и архиепископа Майнцкого, непримиримо исповедовала католицизм. Другая – в лице матери, урожденной датской принцессы, и второго дяди, Альбрехта, герцога прусского, бывшего гроссмейстера Немецкого ордена, обратившегося в лютеранство – подталкивала молодого человека к принятию идей Реформации. После смерти герцога Прусского Иоахим II Гектор стал сонаследником

его земель (вместе с несовершеннолетним слабоумным сыном Альбрехта – Альбрехтом Фридрихом). Тогда, скорее всего, он и принял лютеранство. Говорить об этом можно только с некоторой долей предположений, поскольку сразу же открыто о своем вероисповедании Иоахим II не заявил и не вступил в Шмалькальденский союз князей. Только 1 ноября 1539 г. кур-

фюрст в сопровождении нескольких дворян впервые принял причастие в соответствии с лютеранским учением – хлебом и вином – в церкви св. Николая в Шпандау. Эта дата считается началом Реформации в Бранденбурге. 18 марта 1558 г. вместе с Отто Генрихом Пфальцским, Августом Саксонским, пфальцграфом Вольфгангом Цвейбрюкенским, герцогом Кристофом Вюртембергским и ландграфом Филиппом Гессенским Иоахим II подписал сформулированный Филиппом Меланхтоном Франкфуртский Рecess, в котором он признал Аугсбургское вероисповедание.

В годы своего правления курфюрст заключил выгодное соглашение об условиях наследования Силезии (1537) и получил формальные права на Прусское герцогство (1569). В 1542 г. он командовал объединенными имперскими войсками во время похода в Венгрию против турок⁴.

Об Иоахиме II стоит вспомнить добрым словом любому путешественнику, оказавшемуся в Берлине на всемирно известной улице Курфюрстендамм (Ку-дамм, как называют ее берлинцы) с ее модными торговыми центрами и скульптурами авангардного искусства. Название этой улицы означает «курфюршеская мостовая». В 1542 г. курфюрст начал строительство охотничьего замка Грюневальд и провел в него из Берлина дорогу, которая позднее стала оживленной магистралью выросшего города⁵.

Иоахим II запомнился в истории нетривиальной для бранденбуржца тягой к роскоши (незначительной, впрочем, по сравнению с расходами саксонского двора). Этому весьма способствовал его финансовый агент еврей Липпольд. Не считаясь с затратами, Иоахим застраивал Берлин, украшал курфюршескую резиденцию и оставил своему наследнику громадный долг в 2,5 млн. гульденов и совершенно расстроенную финансовую систему государства⁶.

В собрании музея хранится еще один неполный доспех, на нагрудной части кирасы которого также изображен бранденбургский герб, но уже с дополнительными геральдическими составляющими. Доспех когда-то был покрыт позолотой, в настоящее время практически утраченной. Незначительные фрагменты ее сохранились на ожерелье и

**Доспехи
бранденбургского
курфюрста Иоганна
Георга. Германия.
Середина XVI в.
Инв. № 0137/128**

заклепках. Верхняя часть кирасы украшена богатой гравировкой с изображением святого Георгия, поражающего копьём дракона, и всадника с саблей в руке. Между ними находится фигура пеликана, кормящего своим мясом птенцов. На доспехе не сохранилось датирующих его клейм и монограмм, поэтому о его принадлежности можно судить лишь косвенно.

Изображение пеликана, разрывающего свою грудь и кормящего мясом птенцов, – старый символ чадолюбия, благородства, самопожертвования, родительской любви и милосердия. По одной легенде, самка пеликана душит родившихся птенцов от избытка любви. Через три дня в гнезде появляется самец, раздирающий себя клювом в кровь, чтобы этой кровью оживить птенцов. По другой легенде, роли меняются: самец в гневе убивает птенцов, а через три дня появляется самка, которая раздирает себе грудь, чтобы их накормить и тем самым оживить. Так повествуют средневековые бестиарии, однако святой Иероним в комментарии к десятому псалму приписывает умерщвление пеликаньего выводка змее. «Эта птица испытывает великую любовь к своим птенцам; и, когда она находит их в гнезде мертвыми от укуса змеи, клюет себя в сердце и омывает их в своей крови, пока они не возвращаются к жизни», – написано в «Бестиарии» Леонардо да Винчи⁷.

Кровь, возвращающая мертвых к жизни, ассоциируется с причастием и Распятием. В связи с этими легендами пеликан стал символизировать воскресение, а с XIII в. – и самого Христа. Так, Данте в знаменитом стихе из «Рая» «Божественной комедии» называет Спасителя «наш пеликан». Латинский комментатор Бенвенуто де Имолла толковал это так: «Его называют пеликаном, ибо он разъял себе грудь ради нашего спасения, подобно пеликану, воскрешающему умерших птенцов кровью своей груди». В изобразительном искусстве пеликан стал атрибутом персонифицированного Милосердия. Не случайно о пеликане говорят: «быть по милосердию его». Образ пеликана развил Уильям Шекспир в «Гамлете», где Лаэрт говорит королю о друзьях своего убитого отца:

*Его друзей я заключу в объятья;
И, жизнью жертвуя, как пеликан,
Отдам им кровь свою.*

Изображение пеликана часто присутствует на эмблемах попечительских, благотворительных и учебных заведений. Недаром этот герб находится на воротах Санкт-Петербургского государственного педагогического университета. Помещен он был там еще в XVIII в. основателем этого учебного заведения И.И. Бецким – сподвижником императрицы Екатерины II.

Единственным многодетным и, по-видимому, чадолюбивым отцом в семье бранденбургских правителей был сын Иоахима II от брака с Маг-

даленой Саксонской Иоганн Георг (1525–1598). После смерти отца и дяди Иоганна, маркграфа Бранденбург-Кюстринского (оба умерли в 1571 г.) он соединил в своих руках все бранденбургские владения. В истории он получил прозвище Бережливый («Oeconomus») – после отцовских роскошеств Иоганну Георгу пришлось ввести режим жесткой экономии. Он отличался, по свидетельству современников, большой практической сметкой в сочетании с личной скромностью и сделал все возможное, чтобы курфюршество Бранденбург выплатило свои долги. Виновником финансового кризиса объявили теневого министра финансов предшествующего правления – Лишпольда (он был замучен в тюрьме). Расточительную любовницу отца Анну Сидов новый курфюрст отправил в заключение. Сословиям, взявшим на себя уплату 1 млн. талеров долга, Иоганн Георг подтвердил их привилегии и дал дополнительные права.

Сразу же после вступления на курфюршеский трон Иоганн Георг основал первое гуманистическое образовательное учреждение в Берлине – Берлинскую гимназию при Сером монастыре – и на протяжении своего правления всячески заботился о просвещении. Так же, как и Веттины в Саксонии, он не стал вводить у себя календарную реформу папы Григория XIII. Ненавидя кальвинистов, курфюрст позволил иезуитам ряд самоуправств в своих землях, а после введения формулы конкордии строго преследовал малейшие от нее отклонения.

От трех браков у Иоганна Георга было 23 ребенка. Такое чадолюбие привело к конфликту курфюрста с наследным принцем Иоахимом Фридрихом (1546–1608). Иоганн Георг в интересах детей от последнего брака (с Елизаветой фон Анхальт) захотел разделить бранденбургские владения вопреки гогенцоллернскому семейному закону («Dispositio Achillea»). Этому воспротивился 52-летний наследный принц, замещавший в то время должность управляющего архиепископства Магдебургского. Ему удалось сохранить все бранденбургские земли в своих руках⁸.

Владельца доспеха помогает также установить дополнительный элемент гербового щита на груди. В отличие от предыдущего доспеха там присутствует еще один герб – три рожка – это герб Ягерндорфа (нынешний Крнов в Чехии). Ближе к концу первой четверти XVI в. герцогство купил у прежних хозяев Георг Скромный Гогенцоллерн, маркграф Бранденбург-Ансбахский (1484–1543). Герцогство было леном короны св. Вячеслава, т.е. чешским, как и все земли Силезии. Маркграф получил подтверждение прав на этот лен, став по нему чешским вассалом; частью Бранденбурга (ни Новой, ни Старой марки) Ягерндорф, тем не менее, не стал... У Георга Скромного не было сыновей, а старшая дочь Сабина (1529–1575) вышла за однородца – курфюрста Иоганна Георга Бранденбургского,

принеся ему «в подоле» (как тогда говорилось) приданое – Ягерндорф. Вероятно сам ее супруг в формальном плане герцогом ягерндорфским все же стал, т.к. потом Ягерндорф отошел не к потомству от Сабины, а к сыну Иоганна Георга от первого брака и наследнику курфюршества Иоахиму Фридриху, после которого в конце концов Ягерндорф достался его второму сыну – еще одному Иоганну Георгу (1598–1637).

После краха Реформации в Чехии (1620-е) Ягерндорф, как лен короны св. Вячеслава, был отозван у Гогенцоллернов и отдан Лихтенштейнам. Таким образом «три рожка» еще раз подтверждают версию о принадлежности доспеха курфюрсту Иоганну Георгу (либо, что менее вероятно, Иоахиму Фридриху).

**Доспехи
бранденбургского
курфюрста Иоахима II
Гектора (?) Германия.
1547 г. Инв. № 0137/79**

Еще один неполный доспех в собрании музея, возможно, также принадлежал одному из бранденбургских курфюрстов. На нагрудной кирасе в середине помещено изображение Распятия Спасителя с надписью над ним «I. N. R. I.» («Иисус Назаретянин Царь Иудейский»), а немного выше в картуше надпись на немецком языке: «Бог так возлюбил мир, что Единородного своего Сына отдал, чтобы все, кто в Него уверовали, не погибли бы, но получили вечную жизнь. В третьей от Иоанна. 1547». Действительно, это цитата из Евангелия от Иоанна: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (3:16).

Картуш поддерживают две крылатые полуфигуры – мужская и женская. На боковых частях нагрудника – изображения нагих женщин, держащих над головой сосуды с цветами. Ожерелье доспеха также украшено золоченой гравировкой, представляющей женские полуфигуры. Такие же изображения присутствуют и на спинке кирасы. В центре ее находится фигура ландскнехта с мечом и копьем.

На шлеме изображены фигуры летящих ангелов с венками и пальмовыми ветвями в руках. Возможно – это богини Победы.

Цитата из Нового Завета на верхней части панциря приведена на немецком языке. Как известно перевод Библии на немецкий язык был осу-

ществен Мартином Лютером. Укрываясь от преследования имперских властей в Вартбурге, он переводил Новый Завет, а затем, вместе со своими помощниками, в том числе Филиппом Меланхтоном, двенадцать лет трудился над переводом Ветхого Завета. Полный текст Библии вышел в 1534 г. в типографии Г. Люффта. Немецкий перевод завоевал огромную аудиторию. Книгопечатание открыло Библии широкую дорогу, а за тридцать лет после первого издания вышло около 100 тыс. экземпляров – тираж для той эпохи непревзойденный.

Цитата на немецком указывает на то, что владелец доспеха был, скорее всего, сторонником лютеранства. Единственным бранденбургским курфюрстом, правившим после выхода в свет Библии на немецком языке и бывшим приверженцем идей Реформации, был уже упоминавшийся выше Иоахим II Гектор. Возможно, именно этому немецкому государю и принадлежал сохранившийся до нашего времени доспех. Быть может, недостающие части доспеха могли бы более точно указать его изготовителя и владельца.

В замке Чобург (Южный Тироль, Италия) хранится доспех, во многих деталях декоративного оформления совпадающий с декором доспеха из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Чобургский доспех изготовлен в 1530-е гг. инсбрукским мастером Михелем Витцем (младшим)⁹.

В берлинском Цейхгаузе также хранится похожий по стилю доспех, изготовленный около 1540 г. мастером Петером фон Шпейером (Speyer) Старшим, работавшим в Аннаберге и выполнявшим заказы для саксонского, бранденбургского и датского дворов. На доспехе также изображено Распятие, а над ним – цитата из Нового Завета¹⁰. Некоторые части декора напоминают отделку доспеха из собрания Артиллерийского музея. Этот доспех, сохранившийся почти полностью, был изготовлен для Иоганна Георга – сына и наследника курфюрста Иоахима II Гектора, который не разделял религиозных убеждений отца, но при жизни его был вынужден с ними мириться.

Доспехи бранденбургских курфюрстов, видимо, оказались в Достопамятном зале – предшественнике ВИМАИВиВС – во время Семилетней войны

**Ожерелье от доспеха
бранденбургского курфюрста
Иоахима II Гектора (?). Германия.
1547 г. Инв. № 0137/79**

(1756–1763), когда победоносные русские войска заняли Кенигсберг – столицу Пруссии, тесно связанной династическими узами с бранденбургским курфюршеством... Скорее всего, именно оттуда в числе многочисленных трофеев поступили так называемые «доспехи рыцарей Тевтонского ордена». Для их хранения в Достопамятном зале была создана специальная «Рыцарская комната». Среди экспонатов оказался «намордник лошадиный Тевтонских рыцарей стальной, с прорезной надписью, значащей в переводе “Богу Единому слава и никому больше. Бог – мое утешение, Распятый на Кресте Сын – Спаситель мой. Сохрани нас, Господи, при слове твоём, которое пребудет во веки. Я во всех делах своих полагаюсь на Бога и Он сотворит благо”». Там же находились двенадцать комплектов полированных доспехов «тевтонских рыцарей» с мечами и одни латы красного цвета. Большое количество различного типа «шишаков», судя по описанию, можно частично соотнести с западноевропейскими шлемами различных типов.

---

¹ McNaughton A. *The Book of Kings: A Royal Genealogy*, in 3 vol. London, U.K., 1973. Vol. 1. P. 40.

² Бехайм В. *Энциклопедия оружия*. СПб., 1995. С. 494.

³ George R. Kurfürst Jochaim I. Nestor. *Hie gut Brandenburg alleweg! Geschichts- und Kulturbilder aus der Vergangenheit der Mark und aus Alt-Berlin bis zum Tode des Grossen Kurfürsten*. Berlin, 1900. S. 293–300; Heinrich G. Kurfürst J. von Hohenzollern, Markgraf von Brandenburg // *Der Reichstag zu Worms von 1521*, hrsg. v. Fritz Reuter, 1971. S. 336–351; Hoppe W. *Luther und die Mark Brandenburg* // *Jahrbuch für brandenburgische Landesgeschichte* 1. 1950. S. 49–55; Delius W. *Anfänge reformatorischer Bestrebungen in der Mark Brandenburg* // *Jahrbuch für Berlin-Brandenburgische Kirchengeschichte* 40. 1965. S. 9–23.

⁴ Lehnert U. *Der Kaiser und die Siegesallee. Réclame Royale*. Berlin, 1998; A. Zimmermann, *Geschichte der Mark Brandenburg unter Joachim I. und II.* Berlin, 1841; Holtze F. *Zur Geschichte der märkischen Reformation // Forschungen zur Brandenburgischen und Preussischen. Geschichte II.* Berlin, 1889; Traut H. *Kurfürst J. v. Brandenburg und der Türkenfeldzug vom Jahre 1542.* Berlin, 1892.

⁵ *The princely curts of Europe. Ritual, Politics and Culture under the Ancien Regime 1500–1750* / Ed. by John Adamson. London, 200. P. 212–214.

⁶ Wolbe E. *Geschichte der Juden in Berlin und in der Mark Brandenburg*. Berlin, 1937. S. 64.

⁷ Леонардо да Винчи. *Бестиарий / Книга тайн. Секреты мастерства*. СПб., 2007. С. 94.

⁸ Roth F. *Restlose Auswertungen von Leichenpredigten und Personalschriften für genealogische Zwecke*. B. 1, R 462. S. 258; Hirsch Th. *Johann Georg* // *Allgemeine Deutsche Biographie (ADB)*. B. 14. Leipzig, 1881. S. 165–169.

⁹ *Historic Armour and Arms in the Castel of Churburg*. Hans Pruner Editore. Milan, 2006.

¹⁰ Müller H. *Das Berliner Zeughaus: Vom Arsenal zum Museum*. Brandenburgisches Verlagshaus, 1994. S. 74–75.